

поочередно бросало то в жар, то в озноб! У меня года два—три, как сильно пошаливает сердце и в этот момент я почувствовал, что к горлу подошел какой-то кубок, не дающий мне дышать. Хватил стакан холодной воды (других-то лекарств нет), немного отпустило. Бро-саюсь к № 3 «КГ» — там обмолвка аполитич-ного автора, что «монархия» не так уже пло-ха... а в письме Мирмы определенно ставится вопрос: «Хуже ли калмыкам будет в России, чем в Казакни». Беру последний номер «Кза-кни» — в нем автор статьи «Юнкера»... говорит, что «он был монархист, теперь нет, потому что у казаков монархизма нет, но все же с правым уклоном остался».

От нервного волнения дрожу, в голове мы-сли быстрее молнии. Калмыки, монголы — на-роды Востока, на лицах непроницаемая маска, не поймешь, что у них на душе... Умны, хит-ры, предательски коварны, если нужно веро-ломны... Боже мой! Дух захватывает. Неужели это первая осторожная проба предательского пера?! Нет! думаю, не может быть! Не может быть, чтобы люди, на протяжении многих лет и еще вчера вечером так сильно ратовавшие за свободу Казачества, сегодня утром решили кровью и головами казаков добывать трон мо-сковскому царю?! Не может быть, чтобы ря-дом с поклонением Святыне — Донским Зако-нам — стояла предательская работа! Неужели эта святыня — ширма для дьявольской работы? Нет! Этого быть не может, это недопустимо, как недопустимо и то, чтобы я на основании обмолвок, отдельных фраз и отдельных слов — мог делать столь скоропалительные выводы и предположения! Я безусловно неправ, делая вы-шеприведенные предпосылки. Это безусловно только вспышка от боли за судьбы дорогого Ка-зачества. Так ли я говорю родной Шамба Нюде-лич? Вы скажите мне это, родной мой, незнако-мый знакомец?

Успокойте калмыцкий народ, ибо мысли от-дельных казаков не есть мысль Казачества. На-прасно эти кизаки думают, что они столь попу-лярны среди массы и напрасно они не думают, что для определения их удельного веса вполне до-статочно самих маленьких аптечных весов.

В Сербию я написал, что дядей может быть честолюбивый Атаман Семенов. На следующий день мое предположение совпало с «Последними Новостями». О работе казачьих органов на это-го дядю сказал, что этот слух надо рассматри-вать, как очередную злостную провокацию.

Итак, родной Шамба Нюделич, подтяните подпруги коню, да дальше вперед по казачьему пути. Неудачи не должны ослаблять Вашего

духа, а тем более доводить его до упадочности. Будьте здоровы. Примите привет.

А. З.

К письму А. З.: В Вашем определении се-годняшнего моего душевного состояния есть конечно, доля истины. Все то, что имело и име-ет, к сожалению, место, среди казаков-национа-листов, не могло пройти без следа для того, кто этому делу отдавал всего себя. Я сам хорошо чувствую, что сейчас у меня нет прежней напо-ристости, энергии. Возможно, соответствует истине и Ваш вывод, что я, достигнув в своем развитии какой-то точки, ныне начинаю выды-хаться. Хотя, по моему, нечему было разви-ваться, а было сильное напряжение, которое, по-том, естественно, ослабело. Но нет особой при-чины падать духом, в меру своей скромной воз-можности стараюсь действовать в прежнем же направлении. На шопот «друзей», что я повер-нул на 90 градусов я мало обращаю внимания — на всякий чох не наздравствуешься.

А Вас, дорогой «незнакомый знакомец» от души благодарю за откровенно высказанную мысль. Эта откровенность гораздо приятнее, главное, гораздо полезнее для дела, чем не-искренняя похвала и лесть.

Разумеется, еще большую радость доставля-ет мне Ваше утверждение, что наш лозунг «Дон-Кубань-Калмыкия» правилен и приближает всех нас к нашей основной цели — освобожде-нию Казачества. Если основное, главное направ-ление взято правильно, то на все остальное мож-но гораздо меньше обращать внимание.

По поводу сообщения о появлении некоего «дяди» на Востоке, к сожалению, ничего не знаю. Если речь идет об Атамане Семенове, то он существует давно и действует, как и преж-де. Вероятно, речь идет о ком-нибудь другом, но я никого такого, кто выставлял бы такой лозунг (в России — монархия и никакой само-стийности) не знаю. Думаю, что никакой само-стийный орган с таким «дядей» работать не ста-нет, а если работает, то, очевидно, орган не са-мостийный. Мы в принципе готовы работать с любой антибольшевистской силой, но при не-пременном условии — признании права Казаче-ства на независимость, наравне с другими угне-тенными народами. При наличии этого условия мы будем работать с любым «дядей», будь то на востоке, на юге, на западе или севере, все равно. Наша цель — освобождение Казачества, наш враг — красные оккупанты. Наши попутчики — все те, кто будет бить большевиков, наши союзники — все те, кто будет активно содей-ствовать нам в осуществлении нашей главной цели. Иного положения для нас не существует.

Относительно Ваших горьких душевных переживаний, в связи с некоторыми обмолвками о монархии, о монархическом принципе, ничего не могу сказать, кроме как выразить свое сожаление. Оснований для таких предположений решительно нет, никаких. Мне кажется, объясняются все эти догадки чрезмерной осторожностью и излишней верой в легенду об «уме, хитрости, предальском коварстве, вероломности, о лицах с проницаемой маской», чем наделяют людей восточного происхождения. Это сказка примерно того же порядка, как европейцы любят говорить об «ам славе». На самом деле, все обстоит гораздо проще, люди, как люди везде, со всеми достоинствами и недостатками, присущими людям вообще.

Если среди казаков-националистов есть люди, питающие симпатию к монархическому прин-

ципу, то это совсем не значит, что они хотят «кровью и головами казаков добывать трон московскому царю». Могу вас заверить, что таких сумасшедших в редакции «КГ» пока еще нет. Наша святая — Донские Законы. Наша цель — добиваться своей независимости, чтобы осуществлять и проводить в жизнь эти Законы. О средствах и формах осуществления независимости Казачества на месте нам козломствовать не приходится. Казачество имеет свои писанные и неписанные Законы, свою освященную веками и кровью казаков, традицию, обычай, кои для нас являются непреложным Законом.

Таково наше лицо, таково наше стремление. А все остальное — от лукавого.

Будьте здоровы и крепки. Пишите.

Шамба Балюв.

Постановление Вольноказачьего Коша в Югославии

ВОЛЬНОКАЗАЧИЙ КОШ.

№ 18.

25 декабря 1937 г.

Редакции журнала «Казачий Голос».

Просим напечатать в ближайшем номере уважаемого Вашего журнала прилагаемый при сем протокол заседания Коша.

Кошевой Атаман Мерзликин Михаил.
За писаря инж. канд. Петр Мерзликин.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

ВОЛЬНОКАЗАЧЬЕГО КОША В ЮГОСЛАВИИ.

№ 8 от 5 дек. 1937 года. Белград.

С л у ш а л и : Доклад Кошевого Атамана по текущему моменту. П о с т а н о в и л и :

- 1) Приветствовать основание Казачьей Национальной Партии;
- 2) Признать политическое руководство Ц. П. К. Н. П. Кош Вольных Казаков в Югославии сохранить, как бытовую организацию.

Ознакомившись с Бюллетенем № 6 группы инж. Глазкова, п о с т а н о в и л и :

- 1) Высказать сожаление, что сила казачьей интеллигенции расстрачиваются на бесполезные споры и взаимные обвинения. Напомнить всем, что казакам надоело быть в положении «холопов», у которых чубы болят, пока «паны дерутся» и что казаки в праве потребовать от своей интеллигенции более продуктивной работы на общее благо.
- 2) Споры по территориальному вопросу между казаками признать совершенно бесполезными. Территориальный вопрос может быть разрешен только на конференции полномочных представителей Казачества и таковых же представителей соседних с нами народов, к созыву таковой конференции и нужно стремиться.
- 3) Считать по меньшей мере страшным безпричинный наскок на Вольноказачий Кош со стороны группы В. Глазкова, что можно объяснить только избытком энергии и отсутствием такта, свойственных возрасту ее руководителя и потому ограничиться на первый раз предупреждением.

Кошевой Атаман Мерзликин Михаил.
Казначей Вл. Трихлебов, Атаман Белградской Студенческой Станицы Петр Мерзликин, Атаман Белградской имени М. Ф. Фролова Станицы П. Резников, Атаман Ново-Садской Зах. Чепыги Станицы П. И. Недбаевский, Атаман Придунайской К. Бардижа Станицы Михаил Кашава. Присутствовавшие на заседании: Г. Анниченко,
Ал. Борисенко.